

димой «глуповатости поэзии» именно по поводу «рассудительных» стихов Вяземского. В поздние годы Вяземский не только пытается воскресить отживший «Александрейский стих» (1853 г.), он не только полемически воспекает «Тоску по запоздалому» (XII, 181—186, 1864 г.), но даже вслед поэтам XVIII в. пишет придворные стихи⁷ в 60-х и 70-х годах XIX в.

Вяземский неоднократно подтверждал свое хорошее знакомство с «литературной стариной», под которой следует понимать не древнерусскую, а именно русскую литературу XVIII в. Начитанность в писателях XVIII в. Вяземский мог приобрести в остафьевской библиотеке отца. Кроме французских книг, это богатое собрание (не сгоревшее в 1812 г.) содержало и все важные русские книги XVIII в.:

И вас здесь собрала усердная рука
Законодателей родного языка,
Любимцев русских муз, ревнителей науки,
Которых внятные, живые сердцу звуки
Будили в отроке, на лоне простоты,
Восторги светлые и ранние мечты.⁸

Критические высказывания Вяземского касаются почти всех признанных тогда русских писателей XVIII в.: он писал о Кантемире, Сумарокове, Ломоносове. Более подробные статьи или даже книги посвящены писателям второй половины XVIII в.: Фонвизину, Дмитриеву и особенно Карамзину. Из разбросанных по дневникам и письмам высказываний о последнем можно было бы составить целую книгу, довольно панегирическую.

Творчество Кантемира Вяземский в годы своих либеральных увлечений ценил очень высоко, особенно его сатиры, направленные не на двор и придворные круги, а на общество. Так следует и понимать парадоксальное на первый взгляд предположение «неуклюжего» с эстетической точки зрения Кантемира такому сравнительно блестящему мастеру стихотворной формы, каким был Ломоносов.⁹ «Поучительное и прекрасное зрелище открылось бы уму, если б тою же рукою (рукою Ломоносова, — Г. В.) изгонялись погрешности из языка (силлабическое стихосложение, — Г. В.) и предрассудки из общества.¹⁰ Ломоносов в роде сочинений,

⁷ Ср. по поводу этой его поэтической деятельности снисходительно-колкие замечания М. Н. Каткова (см.: «Русский архив», 1911, ч. 2, стр. 212) и возмущение И. С. Тургенева (см.: Н. Бельчиков в Тургенев и Вяземский. — В кн.: Документы по истории литературы и общественности, вып. 2, И. С. Тургенев. Госиздат, М.—Пгр., 1923, стр. 10—30).

⁸ П. А. Вяземский. Избранные стихотворения. Редакция, статья и комментарии В. С. Нечаевой, изд. «Academia», М.—Л., 1935, стр. 129.

⁹ Ср. большую тираду Вяземского в рецензии на прозу Жуковского (I, 264—66, 1827 г.).

¹⁰ Отметим, что такое употребление слова «предрассудки» в смысле политическо-социальном не только пример для своего рода «эзоповского языка», но и весьма характерно для мышления именно XVIII века.